

Глава 63. Зеркало 11

Это было совершенно неожиданно.

Лу Хуэй даже не предполагал, что телевизор станет здесь источником ужаса, поэтому он на секунду замер.

Мин Чжаолинь подобного не боялся, но Люй Цинмин резко втянул воздух. Лу Хуэй заметил, как тот сглотнул, на его лице читался очевидный страх... его явно напугали.

А Вэнь Юаньшуй... его улыбка тоже стала напряжённой, очевидно, он тоже немного испугался.

Именно в такие моменты особенно проявлялась уникальность Мин Чжаолиня.

Потому что, по мнению Лу Хуэя, любой человек обязательно чего-то боится — не обязательно такого, но страх всегда есть.

Но Мин Чжаолинь другой. Мин Чжаолинь никогда не узнает, как пишется слово «страх».

Лу Хуэй невольно почувствовал лёгкую зависть.

Здорово.

Он тоже хотел бы быть как Мин Чжаолинь — никогда в жизни не узнать, что такое страх.

Лу Хуэй всегда считал, что именно такие люди по-настоящему сильны.

После жуткой улыбки ведущего телевизор мигнул и на несколько секунд появилась снежная рябь. Вэнь Юаньшуй уже собирался выключить телевизор, чтобы не вспоминать странный кадр, но едва он пошевелился, на экране вновь появилась картинка, и на этот раз это были не новости.

На экране началась реклама сказочного детского парка развлечений.

В рекламе мелькали не только мультяшные герои, но и сотрудники парка в платьях принцесс и сказочных костюмах, весело танцующие в кадре. Выглядело это действительно заманчиво — по

крайней мере, Лу Хуэй досмотрел ролик до конца с интересом.

Вэнь Юаньшуй посмотрел на Лу Хуэя, и увидев его сосредоточенное лицо, спросил:

— Ты что-то заметил? Это... имеет отношение к завтрашнему дню?

Лу Хуэй немного пришёл в себя, повернул голову и честно ответил:

— Просто этот парк развлечений мне показался интересным. Хотел бы когда-нибудь там побывать.

Вэнь Юаньшуй: «?»

Люй Цинмин: «.....?»

Мин Чжаолинь задумчиво посмотрел на него:

— Тебе такое нравится.

Это был не вопрос, а утверждение.

Лу Хуэй кивнул:

— Очень интересно.

Мин Чжаолинь на самом деле не понимал, что в этом интересного, но видел, что Лу Хуэй не притворяется — ему действительно нравилось.

...Хотя, судя по инстансу «Правила Санатория 444», не факт. Актёрское мастерство Лу Хуэя слишком высокое — раньше он притворялся, что не умеет драться и слаб, как ребёнок, и делал это очень убедительно.

Вспомнив те времена, когда его обманывали, Мин Чжаолинь усмехнулся с лёгким презрением.

Если бы кто-то другой услышал эту насмешку, подумал бы, что его детские предпочтения задела великого игрока. Но Лу Хуэй знал, о чём думает Мин Чжаолинь.

В основном из-за слишком выразительного лица:

— Мин Чжаолин, будь объективен.

Лу Хуэй почувствовал лёгкое раздражение и одновременно беспомощность:

— Тогда ты был настроен убить меня при первой возможности, как ты думаешь, у меня был выбор? Конечно я притворился, иначе как бы я выжил?

Мин Чжаолин протянул:

— В любом случае, моё доверие к тебе равно нулю.

Лу Хуэй:

— ...Ну и ладно.

Он ведь не прописывал Мин Чжаолиню капризность, откуда она взялась?

Эти несколько непонятных для Вэнь Юаньшуй и Люй Цинмина фраз между ними невольно разрядили обстановку.

На этот раз они не собирались спать до утра, чтобы перейти во времени, а решили дождаться полуночи, разбудить Хэ Чжи и остальных, применить технику восстановления памяти, чтобы зеркало разбилось и произошёл переход в другое время.

Вэнь Юаньшуй:

— На самом деле есть более простой способ.

Он повернул голову:

— Убьём их и сразу перейдём. Это сэкономит время... всё равно это двойники.

— Если хочешь — убивай сам. А я не буду.

Лу Хуэй бросил на него взгляд.

Вэнь Юаньшуй не удивился отказу Лу Хуэя. После совместного прохождения одного инстанса и этого он примерно понял, что этот человек, хоть и похож на Мин Чжаолиня, но, кажется, необычайно добрый.

Большинство игроков, включая Чжу Люй, не станут так подробно предупреждать других игроков о возможных «ловушках» и советовать быть осторожными. В последний раз он видел такое поведение... только в инстансе у [Весов Справедливости].

Вэнь Юаньшуйю это казалось удивительным, и он испытывал к таким людям уважение.

Однако...

Вэнь Юаньшуй не удержался и посмотрел на Мин Чжаолия.

Мин Чжаолия тоже не будет действовать?

Мин Чжаолия почувствовал его взгляд. Обычно он бы проигнорировал его, но сегодня, видимо у него было хорошее настроение.

Он даже ответил:

— Тех, кто не сопротивляется, убивать неинтересно.

Вэнь Юаньшуй: «.....»

Люй Цинмин: «.....»

Какая злодейская реплика.

Но Лу Хуэй отреагировал так, будто в левое ухо влетело, а через правое вылетело — никакой реакции.

Это он создал Мин Чжаолия.

Эти черты характера он сам и вложил в него.

Его слова, интонация, поведение — всё это Лу Хуэй предвидел заранее.

Дождавшись полуночи, Лу Хуэй облил Хэ Чжи и Ван Лихая ледяной водой.

Оба проснулись в полном замешательстве, но не успели опомниться, как Лу Хуэй спросил:

— Вы помните, как попали в мир инстансов?

Хэ Чжи замер, но обволакивающее спокойствие Лу Хуэя заставило его сначала ответить, а потом уже думать:

— Я... покончил с собой по личным причинам. А потом открыл глаза — и оказался здесь.

Ван Лихай, словно под гипнозом, тут же подхватил:

— Я вытаскивал удочку, но не удержался на ногах и упал в озеро. Очнулся — и вот я тут.

— А сколько вам сейчас лет?

Двойники Хэ Чжи и Ван Лихая выглядели явно моложе тех, кого они встретили в [29 мая] — лет восемнадцати, не больше.

Хэ Чжи не задумываясь:

— Мне двадцать шесть.

Ван Лихай:

— Мне почти тридцать. А что?

Увидев, что реакции нет, Лу Хуэй спокойно и терпеливо махнул рукой:

— Давайте-ка подойдем к зеркалу.

Они растерянно переглянулись, но послушно подошли. Лу Хуэй встал за их спинами и спросил:

— Теперь, глядя в зеркало, скажите: сколько вам лет?

Хэ Чжи и Ван Лихай: «.....?»

Сознание прояснилось — и они почувствовали неладное:

— ...Зачем вы это спрашиваете?

Лу Хуэй щёлкнул пальцами:

— Просто ответьте.

Они посмотрели в зеркало. Сомнения клокотали, но, учитывая, что Мин Чжаолинь холодно наблюдал сбоку, ответили:

— Двадцать шесть.

— Почти тридцать...

Лу Хуэй: «?»

Ребята, вы что, всерьёз думаете, что помолодели?

Он замолчал. У Вэнь Юаньшуя и Люй Цинмина по коже пробежали мурашки. Только Мин Чжаолинь растянул губы в усмешке, а в его глазах мелькнул живой интерес:

— Забавно.

И правда забавно.

Если в [29 мая] двойники Ци Бая и Чжу Люй уже путали возраст и теряли воспоминания о промежутке между «двойником» и «оригиналом», то теперь, в [31 мая], двойники полностью уверовали, что они и есть оригиналы.

Это... попытка заставить их убить двойники?

Но чем явнее к этому подталкивают, тем яснее, что убивать их нельзя.

Разбить зеркало напрямую?

Нет.

Это будет равноценно признанию поражения перед двойниками.

Лу Хуэй откинулся назад, упёрся спиной в стену и скрестил руки на груди:

— Скажу прямо: Хэ Чжи, твоя способность — [Гипноз], Ван Лихай, твоя — [Удлинение]. Вы из команды Ян Цзытаня, верно?

Оба опешили, неверяще уставившись на него.

Отлично.

Значит, даже утраченные воспоминания всё ещё остаются где-то в глубине сознания.

Лу Хуэй улыбнулся:

— Хотите знать, откуда я это знаю? Потому что в этом инстансе я уже встречал вас. Вы сами мне всё рассказали.

— Невозможно! Мы же только сегодня попали в инстанс...

— Уверены?

Лу Хуэй чуть склонил голову:

— Может, ещё разок подумаете?

Хэ Чжи и Ван Лихай переглянувшись, нахмурились.

Они точно не встречали Лу Хуэя в других инстансах — он слишком приметный, с особой аурой, невозможно не запомнить. Да и без веской причины они бы никому не раскрыли ни своих способностей, ни принадлежности к команде Ян Цзытаня...

Что-то здесь явно не так...

Что происходит?

Хэ Чжи приоткрыл рот — и Лу Хуэй уже собрался отпрянуть, но Мин Чжаолинь оказался быстрее.

Он рванул Лу Хуэя за капюшон к себе!

Раздался тройной стеклянный треск, но на этот раз ещё стремительнее. Лу Хуэй почувствовал, как перед глазами мелькнули три вспышки, и сознание на миг погасло. Открыв глаза, он увидел не яркий свет, как раньше, а неожиданно оказался лицом к лицу с...

Девочкой.

Щёки украшали два ярко-розовых пятна румян. Глаза подведены кое-как: стрелки кривые, одна и вовсе уползла к виску. Губы покрывала алая помада, нанесённая неровно и местами

подтёкшая.

От такой внезапной «атаки» Лу Хуэй на секунду опешил.

Девочка моргнула. В её глазах мелькнуло замешательство.

Лу Хуэй пришёл в себя, чуть отпрянул назад и уткнулся спиной в мягкую спинку дивана. Сначала он машинально бросил взгляд на круглые часы.

Дата на циферблате мерцала слабым фосфоресцирующим светом — в полумраке это выглядело жутковато, но позволяло чётко разглядеть число.

[1 июня]

Благодаря подсветке Лу Хуэй смог различить и время.

Часовая стрелка указывала на «12», сливаясь с минутной. В тот самый миг, как он посмотрел, секундная стрелка завершила круг, и минутная чуть дрогнула.

[12:01]

Или, иначе говоря, полночь и одна минута.

Наступил День защиты детей.

Неужели придётся целый день провести с этой маленькой сестрёнкой в честь праздника...

Э?

Когда Лу Хуэй снова обернулся — перед ним уже было пусто.

Причём он не услышал ни единого шороха, будто бы всё это ему только привиделось.

...Серьёзно, начальник, устраивать такое в полночь?

Лу Хуэя пробрало.

Он поднялся, решив сначала включить свет. Да, при свете все отражения станут чётче, но в темноте атмосфера ужастика достигнет предела.

Включив свет, он немного подождал — и тихо вздохнул.

Они перенеслись в этот зеркальный мир поодиночке.

...Неужели потому, что Мин Чжаолин не сказал ему «до завтра»?

Неужели правила настолько строгие?

Лу Хуэй коротко выдохнул и молча поднялся вверх.

Девочка, девочка... пойду-ка гляну в девичьей комнате.

Поднявшись, он обнаружил, что между двумя спальнями появилась гардеробная — именно такая, как он и предполагал. Шкафы во всю стену и потолок — всё было зеркальным.

Лу Хуэй: «.....»

Он быстро проскочил мимо и открыл дверь в девичью спальню.

Девочки там не было, но комната изменилась до неузнаваемости.

В отличие от прежней идеальной чистоты, будто в ней никто не жил, сейчас она была завалена куклами. Они занимали почти полкровати, а на комоде сидели, лежали, свисали в самых разных позах.

В момент открытия двери эффект зловещей долины заставил Лу Хуэя поёжиться — возникло жуткое ощущение, будто все эти куклы на самом деле живые.

Он обошёл комнату, но ничего не обнаружив, всё же присел и заглянул под кровать.

В голове промелькнули классические сценарии: под кроватью сидит ребёнок, или, когда он наклонится, рядом вдруг возникнет лицо, уставившееся в упор, или, поднимаясь, он увидит ребёнка, сидящего на кровати... Он наклонился, выпрямился — ничего.

Но именно это и было самым страшным.

Напряжение на грани, постоянное ожидание нападения.

Лучше бы уже что-нибудь случилось. В конце концов, теперь у него есть силы сразиться с привидением.

Пусть отведает его [начальный навык] — вперёд!

С этими мыслями, будто в голове пролетела строка комментариев, Лу Хуэй открыл шкаф — и неожиданно столкнулся взглядом с фарфоровой куклой.

Кукла была сделана невероятно реалистично, размером примерно с младенца. И это был мальчик.

Фарфоровые куклы-мальчики встречаются довольно редко.

Лу Хуэй взял её на руки — и обнаружил, что при движении она моргает.

«.....»

Этот инстанс перегибает палку, честное слово.

Лу Хуэй положил куклу на кровать и внимательно осмотрел. Впрочем, просто очень качественно сделана. — подумал он.

Потрогал голову куклы... М-м, текстура волос удивительно похожа на человеческую, а не на синтетическую из высокотемпературного волокна.

Согласно законам ужастиков, эта штука, скорее всего, настоящий мальчик.

А вся эта комната...

Лу Хуэй окинул взглядом комнату, заваленную куклами, и мысленно вздрогнул: неужели, раз уж наступило [1 июня], девочка разозлилась — и игроки превратились в кукол?

Лу Хуэй ещё раз обошёл второй этаж. В соседней мальчишечьей комнате не было ничего — всё оставалось как прежде, пусто и безжизненно.

Маленькая девочка снова не появилась, поэтому Лу Хуэй решил спуститься вниз.

Если она снова не покажется — тогда просто поспит.

Но едва Лу Хуэй спустился по лестнице и повернул за угол, как столкнулся с человеком.

Он замер от неожиданности, и тот явно тоже опешил.

Оба долго молчали. Лу Хуэй чуть опустил глаза и тихо вздохнул:

— ...Увидев тебя в таком виде, я вспомнил кое-что не очень приятное.

Восьмилетний Лу Хуэй дрогнул и тоже опустил взгляд. Его голос звучал не так эмоционально, как у взрослого Лу Хуэя, а скорее холодно, хотя в нём чувствовалась лёгкая хрипотца, которую замечал только он сам:

— А я вот рад увидеть, что будущий я стал блестящим взрослым.

Лу Хуэй спустился и махнул рукой:

— Давай посидим, поговорим.

Маленький Лу Хуэй не возражал.

Они устроились на диване, и маленький Лу Хуэй заговорил первым:

— Меня сюда запихнула девочка. Она сказала, что ты должен сводить меня в парк развлечений. Если не сводишь — мы оба умрём.

Лу Хуэй кивнул:

— Значит, записки оставлял ты?

Маленький Лу Хуэй подтвердил:

— Я проснулся в комнате, вышел в коридор — там был зеркальный лабиринт... Но в зеркалах были другие комнаты, точь-в-точь как моя, и в них сидело много детей моего возраста. Только в дверных проёмах можно было их разглядеть.

— Потом слева от выхода загорелся свет. Я пошёл туда, считая по пути. Слева было 987 детей, сколько справа — не знаю.

Лу Хуэй быстро прикинул в уме.

У Мин Чжаолиня восьмилетней версии точно нет, значит, справа 1242 ребёнка?

Маленький Лу Хуэй продолжил:

— В конце была зеркальная дверь, пройдя через которую, я оказался на втором этаже в полузакрытой гардеробной. А потом... в доме, очень похожем на этот.

— Дальше ты, наверное, догадываешься. Я заключил с боссом пари — сыграл с ним в игру, чтобы передать тебе информацию.

Здесь маленький Лу Хуэй нахмурился:

— Мне кажется, этот БОСС иногда вдруг становится очень умным, а иногда легко обманывается. Как будто у него расстройство идентичности. Хотя, возможно, ему подсказывает сестра... Я её не видел, но он говорит, что у него есть сестра.

Лу Хуэй: «.....»

Ничего себе, он в детстве любил такие сложные слова. Сейчас бы он просто сказал «множественная личность» или «раскол личности» — так ведь понятнее.

Лу Хуэй кивнул:

— Раз ты отправлял мне записки, значит, получил от босса какую-то информацию. Объясни.

— Хотя в этом доме много предметов, отражающих тени, только зеркала, настоящие зеркала могут спроецировать тебя из прошлой временной линии. И, кажется, это напрямую связано с сестрой босса. Думаю, остальные отражающие поверхности просто усиливают страх, чтобы, когда вы увидите настоящее зеркало, страх достиг своего пика и негативные эмоции породили плохие версии вас, а заодно подкормили Сестру.

Маленький Лу Хуэй говорил абсолютно спокойно:

— Что до второй записки, [НЕ РАЗБИВАЙ ЗЕРКАЛО], это тоже исходит из предыдущего. Я подумал: а вдруг, разбив зеркало, мы навредим [Сестре]? Это разожжёт ненависть [Брата] и [Сестры] или повлияет на что-то. Как в играх, где, если разозлить босса, его агрессия зафиксируется на одном человеке.

Он продолжил:

— А третья... Я хотел предупредить тебя, что бы ты был осторожным с двойниками, сказать, что они появятся. Поэтому написал [НЕ ВЕРЬ МНЕ].

Лу Хуэй чуть приподнял бровь:

— А вторая записка [НЕ РАЗБИВАЙ ЗЕРКАЛО] — разве не про то, чтобы не разбирать круглые часы?

Маленький Лу Хуэй: «?»

— Нет, конечно.

Он не задумываясь ответил:

— Если бы я имел это в виду, написал бы прямо [НЕ РАЗБИРАЙ КРУГЛЫЕ ЧАСЫ]... Я заранее установил ограничения для игры с боссом и сказал, что нельзя менять условия по ходу.

Маленький Лу Хуэй посмотрел на Лу Хуэя:

— И он их честно соблюдал.

<http://bllate.org/book/12898/1578534>